

Светлана ШАБЕЛЬНИКОВА

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ МОНОГОРОДОВ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

Основным отличием моногородов является зависимость их социально-экономического развития от финансового положения градообразующего предприятия (группы предприятий). Такое предприятие несет ответственность не только за наполняемость бюджета, но и за социальную обстановку в моногороде. При этом безработица в моногородах имеет негативные последствия не только для данных населенных пунктов (снижение налогооблагаемой базы, уровня жизни граждан, дотационность бюджетов, рост преступности и др.), но и составляет угрозу социальной и политической стабильности в масштабе всей страны. В статье рассмотрены современные проблемы развития моногородов в Российской Федерации, а также особенности моногородов на Дальнем Востоке, отражена оценка принимаемых мер, высказаны предложения о необходимости поддержки моногородов как в целом по Российской Федерации, так и на Дальнем Востоке, в частности.

Ключевые слова: градообразующие предприятия, Дальний Восток, инфраструктура, комплексная программа, моногорода

JEL: J68, R38, R22, R23, R23

Текущее положение моногородов на современном этапе характеризуется повышенной остротой социально-экономических проблем и острым дефицитом финансовых и человеческих ресурсов, а также серьезными проблемами, связанными с состоянием социальной инфраструктуры и доступом населения к основным социальным услугам.

По данным Росстата, на начало 2016 г., в наименее благополучных моногородах проживало 3217 чел., или 25% населения моногородов России. Еще 5620 тыс. чел. (43% населения моногородов) проживало в городах с рисками ухудшения социально-экономического положения [1].

История развития моногородов на территории России

Исторически сложилось, что моногорода в России формировались с целью развития новых производств. Еще в эпоху Петра I при строительстве заводов к ним или «приписывались» казенные крестьяне, или приобретались крепостные «на вывоз», или же использовались войска и каторжные работники. Поэтому изначально образовывались

заводы-поселки, часть из которых впоследствии развилась в крупные промышленные центры (Челябинск, Тула, Златоуст), другая же часть так и осталась в состоянии моногорода (Ирбит Свердловской обл., Аша Челябинской обл. и др.).

Во времена СССР в условиях плановой экономики формирование моногородов происходило особенно масштабно. Городами металлургов, горняков, текстильщиков гордилась вся страна, однако после его распада градообразующие предприятия многих моногородов перестали быть востребованными, что повлекло за собой неблагоприятную социальную обстановку, в первую очередь — увеличение числа безработных. В последующие годы социальные проблемы лишь нарастали [2].

Всерьез государство озаботилось проблемой монопрофильных городов после народных волнений, развернувшихся в 2009 г. в Пикалево (Ленинградская область) и Байкальске (Иркутской области).

Это время совпало с началом финансово-экономического кризиса, когда для градообразующих предприятий, ориентированных на экспорт, сократились внешние рынки, сокращалась налоговая база, социальная обстановка продолжала обостряться.

Тогда *впервые за длительный период времени* на проблему, связанную с ситуацией в моногородах, указал Президент Российской Федерации Д.А. Медведев в своем Послании Федеральному Собранию. В Послании была подчеркнута необходимость принять меры по недопущению падения уровня жизни людей в моногородах, а также поставлена задача Правительству Российской Федерации в течение полугода утвердить программу содействия развитию моногородов¹.

Во исполнение поручения Президента была создана Правительственная рабочая группа. По результатам долгих дискуссий было принято решение о нецелесообразности разрабатывать отдельную программу по поддержке моногородов, а государственную поддержку моногородов осуществлять в рамках реализации общих мероприятий по совершенствованию региональной политики. В результате в рамках утвержденных основных направлений антикризисных действий Правительства Российской Федерации на 2010 г., в которых содержался раздел, посвященный реструктуризации экономики моногородов, в том же году из федерального бюджета на поддержку моногородов было выделено 10 млрд руб. в виде субсидий и столько же — в виде кредитов регионам².

Однако такое «точечное финансирование» *себя не оправдало*. Стало ясно, что необходимо разработать более эффективный механизм решения проблемы монопрофильности городов. Таким механизмом, по мнению властей, могли бы стать территории опережающего развития.

¹ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации 12 ноября 2009 г.

² Основные направления антикризисных действий Правительства Российской Федерации на 2010 год: одобрены на заседании Правительства РФ (Протокол от 30.12.2009 г. № 42).

***Территории опережающего развития
как механизм поддержки моногородов***

В соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2014 г. № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» в моногородах с наиболее сложным социально-экономическим положением должны быть созданы территории опережающего социально-экономического развития с особым правовым режимом предпринимательской и иной деятельности в целях формирования благоприятных условий для привлечения инвестиций и создания комфортных условий для обеспечения жизнедеятельности населения.

В то же году было принято постановление Правительства Российской Федерации № 709, в котором устанавливались критерии отнесения к моногородам. Это должно быть только городское поселение или городской округ (кроме административных центров субъектов Федерации), численность постоянно проживающего населения в которых должна превышать 3 тыс. чел. Численность же работников градообразующего(-их) предприятия(-й) за последние пять лет должна составлять не менее 20% по отношению к работникам всех предприятий в данном муниципальном образовании. Также одно из действующих на территории моногорода градообразующих предприятий (или филиал) осуществляет деятельность по добыче полезных ископаемых (кроме нефти и газа), производству и(или) переработке промышленной продукции³.

Одновременно Распоряжением Правительства моногорода были разделены на III категории.

Первая. С наиболее сложным социально-экономическим положением (в том числе во взаимосвязи с проблемами функционирования градообразующих организаций), к которой отнесли 99 муниципальных образований.

Вторая. Населенные пункты, где имеются риски ухудшения социально-экономического положения (всего 148 муниципальных образований).

Третья. Моногорода со стабильной социально-экономической ситуацией (70 муниципальных образований)⁴.

Также в 2014 г. были приняты законодательные акты, устанавливающие особенности налогообложения резидентов территории опережа-

³ Постановление Правительства РФ от 29 июля 2014 г. № 709 «О критериях отнесения муниципальных образований Российской Федерации к монопрофильным (моногородам) и категориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) в зависимости от рисков ухудшения их социально-экономического положения».

⁴ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 июля 2014 г. № 1398-р «Об утверждении Перечня монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов)».

ющего социально-экономического развития в Российской Федерации (далее — ТОСЭР)⁵.

Отметим, что изначально предполагалось, что создание ТОСЭР возможно на территории любого субъекта Российской Федерации. Однако по предложению Минвостокразвития России на момент создания территория была ограничена Дальневосточными регионами и моногородами.

Теоретически статус резидента ТОСЭР *предоставлял ряд преимуществ*. В частности, ставка налога на прибыль на первые 5 лет устанавливалась в размере 0–5% (см. табл.1), размер экспортных и импортных таможенных пошлин — 0%; НДС на импорт для переработки — 0%; размер страховых взносов — 7,6% вместо 30% для инвестора первые 10 лет его деятельности.

Т а б л и ц а 1

Сравнительная характеристика стандартных ставок по налогу на прибыль организаций и пониженных ставок для организаций, получивших статус резидента ТОСЭР

Вид ставки	Стандартная ставка налога на прибыль организаций, в %	Ставка налога на прибыль организаций для резидента ТОСЭР, в %
Ставка налога в федеральный бюджет	2	0
Ставка налога в региональный бюджет	18 (может быть снижена до 13,5)	Не более 5 — первые 5 лет с момента получения первой прибыли от деятельности на ТОСЭР; не менее 10 — следующие 5 лет
Минимальная ставка налога	15,5	0 — первые 5 лет; 10 — следующие 5 лет
Максимальная ставка налога	20	5 — первые 5 лет; 18 — следующие 5 лет

Данные по распределению страховых взносов между Пенсионным фондом РФ, Фондом социального страхования РФ и Федеральным фондом обязательного медицинского страхования (далее — ФФОМС) представлены в *таблице 2*.

Было установлено и множество других преференций: бесплатное получение земли и готовой инфраструктуры, ускоренный порядок возврата НДС экспортера, «одно окно» для инвестора, режим свободной таможенной зоны, режим упрощенного государственного контроля, ускоренные и облегченные процедуры получения разрешения на строительство, приоритетное подключение к объектам инфраструктуры, оперативное предоставление государственных услуг, возможность ускоренно и в упрощенном варианте привлекать на работу квалифицированный иностранный персонал.

⁵ Федеральный закон от 29 ноября 2014 г. № 380-ФЗ «О внесении изменений в Налоговый кодекс Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона „О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации” и от 31 декабря 2014 года № 519-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона „О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации”».

Т а б л и ц а 2

Сравнительная характеристика стандартных тарифов по страховым взносам во внебюджетные фонды и пониженных тарифов для организаций, получивших статус резидента ТОСЭР

Фонд	Стандартный тариф, в %	Пониженный тариф, в %
ПФ РФ	22	6
ФСС РФ	2,9	1,5
ФФОМС	5,1	0,1
Всего	30	7,6

Таким образом, особый налоговый режим для резидентов ТОСЭР стал *гарантом снижения расходов на выплаты налогов* более чем на 40% в сравнении с текущей системой налогообложения, а с учетом упрощенного порядка всех согласований — сократил временные затраты на административные процедуры [3].

Важной составляющей политики формирования ТОСЭР стали планы Правительства Российской Федерации по созданию инфраструктуры за счет государственных средств для резидентов ТОСЭР. Конкретно на текущий финансовый год для территорий Дальнего Востока в федеральном бюджете предусмотрены субсидии резидентам, инвесторам и управляющей компании в размере 19,6 млрд рублей на развитие инфраструктуры⁶.

Результатом политики создания ТОСЭР по итогам 2015–2017 гг. стал запуск 17 проектов с общим объемом инвестиций около 30 млрд руб., создание 575 рабочих мест на территории Российской Федерации.

На территории Дальневосточного федерального округа создано 16 территорий опережающего социально-экономического развития:

- в Республике Саха (Якутия) — 2 ТОР («Южная Якутия» и «Индустриальный парк “Кангалассы”»);
- в Приморском крае — 4 ТОР («Большой Камень», «Нефтехимический», «Михайловский» и «Надеждинская»);
- в Хабаровском крае — 3 ТОР («Комсомольск», «Хабаровск» и «Николаевск»);
- в Камчатском крае — 1 ТОР («Камчатка»);
- в Амурской области — 2 ТОР («Белогорск» и «Приамурская»);
- в Сахалинской области — 2 ТОР («Горный воздух» и «Южная»);
- в Еврейской автономной области — 1 ТОР («Амуро-Хинганская»);
- в Чукотском автономном округе — 1 ТОР («Беринговский»).

В 2016 г. в дальневосточных ТОР завершено строительство двух объектов инфраструктуры и завершены работы по проектированию 33 объектов, начато проектирование по 37 объектам, строительно-монтажные работы начаты на 12 объектах.

По данным Корпорации по развитию Дальнего Востока, на начало 2018 г., с учетом фактически вложенных в создание инфраструктуру-

⁶ Федеральный закон от 21 ноября 2018 г. № 459-ФЗ «О федеральном бюджете на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов».

ры бюджетных средств, мультипликатор использования федеральных средств составил 8,8 руб. частных инвестиций на 1 рубль государственных вложений [4].

Всего за 2015–2017 гг. ТОСЭР были созданы в 17 моногородах. Это Набережные Челны Республики Татарстан, Гуково Ростовской области, Усолье-Сибирское Иркутской области, Юрга и Анжеро-Судженск Кемеровской области, Краснокаменск Забайкальского края, Надвоицы Республики Карелия, Краснотурьинск Свердловской области, Тольятти Самарской области, Белебей и Кумертау Республики Башкортостан, Каспийск Республики Дагестан, Чусовой Пермского края, Бакал Челябинской области, Емва Республики Коми, Кировск Мурманской области, Дорогобуж Смоленской области.

Из приведенного выше списка видно, что только один моногород — Краснокаменск Забайкальского края — расположен на территории Дальнего Востока⁷. Градообразующим предприятием здесь является крупнейшее в России и одно из крупнейших уранодобывающих предприятий в мире — «Приаргунское производственное горно-химическое объединение». Население города составляет около 53 тыс. чел., из них более 8 тыс. чел. являются работниками предприятия.

Вместе с тем в связи с естественным ухудшением минерально-сырьевой базы и отсутствием возможности у предприятия финансировать дальнейшую разработку новых месторождений встал вопрос о его закрытии и соответственно расселение города Краснокаменска.

Дальнейшая разработка новых месторождений урана в свою очередь зависит от выделения государственной субсидии в объеме 2 461 млн руб. на инфраструктуру проекта. Благодаря совместным усилиям руководства региона, Государственной корпорации «Росатом» и Совета Федерации РФ удалось решить этот вопрос, тем самым избежать социальных проблем, связанных с расселением города Краснокаменска⁸. В данном случае, только прямая государственная поддержка позволила сохранить градообразующие предприятие и, соответственно, город.

Реализация комплексных мер в отношении моногородов

30 ноября 2016 г. президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам был утвержден первый и единственный комплексный документ, реализация мероприятий которого направлена на снижение зависимости моногородов от деятельности градообразующих предприятий.

Основной акцент сделан на создании новых рабочих мест (230 тыс. к концу 2018 г.), не связанных с деятельностью градообразующих предприятий, и, как следствие — уменьшение числа моногородов к концу 2018 г. на 18 единиц, а также улучшении качества городской среды

⁷ Постановление Правительства Российской Федерации от 16 июля 2016 г. № 675.

⁸ Постановление Совета Федерации от 11 апреля 2018 г. «О государственной поддержке социально-экономического развития Забайкальского края» от 11 апреля 2018 г. № 114-СФ.

в моногородах путем реализации мероприятий «Пять шагов благоустройства».

Указанные цели планировалось достичь посредством таких мероприятий, как разработка и реализация программ развития моногородов, создание территорий опережающего социально-экономического развития (в 100 моногородах к 24 декабря 2018 г.), мероприятий по строительству и (или) реконструкции объектов инфраструктуры, необходимых для новых инвестиционных проектов (в 15 моногородах в течение 2017–2018 гг.); реализация инвестиционных проектов в моногородах (в период 2016–2018 гг. в 150 моногородах), а также формирование к концу 2017 г. во всех 319 моногородах команд, управляющих проектами развития моногородов, проведение рейтинга глав моногородов, программы повышения качества среды моногородов (реализация не менее пяти мероприятий качественного изменения объектов городской среды в 319 моногородах к 28 февраля 2018 г.).

Кроме того, планировались совместные мероприятия в рамках приоритетных программ и проектов по основным направлениям стратегического развития Российской Федерации до 2018 г. и на период до 2025 г. — «Безопасные и качественные дороги», «Электронное здравоохранение», «Рабочие кадры для передовых технологий», «Современная образовательная среда», «Индивидуальное и малое предпринимательство (ИМП)», «Формирование комфортной городской среды») [5].

Спустя год, предварительные итоги реализации плана были заслушаны в Совете Федерации на парламентских слушаниях на тему «О ходе реализации приоритетной программы „Комплексное развитие моногородов“». Представителями субъектов Российской Федерации и монопрофильных муниципальных образований (моногородами) были выделены основные проблемы, препятствующие достижению, поставленных целей.

Первая проблема связана с ветхим и аварийным жильем в моногородах. В контексте решения задачи по комплексному развитию моногородов нерешенность данного вопроса является значительным препятствием к диверсификации экономики моногородов, предполагающей ограничение процессов оттока населения, стимулирование развития бизнеса, создание новых рабочих мест.

Вторая проблема обусловлена значительным числом зачастую дублирующих друг друга отчетных материалов.

Третья проблема порождена ограниченностью предоставляемой Росстатом статистической информации (большая часть показателей не публикуется в целях конфиденциальности). Как следствие, отчетная информация зачастую носит приблизительный характер.

В основе четвертой проблемы — возложение основной финансовой нагрузки на региональный и местный бюджеты, которые, как правило, носят дефицитный характер.

Пятая проблема обусловлена неразработанностью механизмов поддержки перспективных градообразующих предприятий в целях обеспечения комплексного развития моногорода.

Шестая проблема — определение мероприятий программы (являющихся едиными для всех моногородов) без учета текущих потребностей, а также возможностей самих моногородов (например, в Архангельской области моногородом было запланировано проведение ремонта улицы, находящейся в неудовлетворительном состоянии, но в связи с предусмотренной Программой необходимостью ремонта основной (центральной) улицы, находящейся в хорошем состоянии, пришлось вносить корректировки в уже принятый бюджет в целях перераспределения бюджетных средств на другой объект).

Седьмая проблема обусловлена невозможностью получения статуса резидента ТОСЭР индивидуальными предпринимателями (резидентом ТОСЭР может стать исключительно юридическое лицо).

Восьмая проблема связана с высоким для отдельных моногородов (в особенности находящихся в Арктической зоне) минимальным порогом объема капитальных вложений резидента ТОСЭР в рамках реализации им инвестиционного проекта на территории моногорода в первый год его деятельности (даже с учетом его понижения с 5 до 2,5 млн руб.).

Девятая проблема связана со значительным количеством проверок, проводимых в рамках государственного и муниципального контроля на территориях ТОСЭР, являющихся моногородами [6].

Все обозначенные проблемы уже в 2017 г. сигнализировали о том, что имеется *риск не достижения запланированных целевых показателей*.

Это, по сути, было подтверждено в 2018 г. Счетной палатой Российской Федерации, опубликовавшей на своем официальном сайте основные положения отчета о результатах совместного контрольного мероприятия «Проверка результативности поддержки моногородов на территории Кировской области в рамках реализации приоритетной программы „Комплексное развитие моногородов” в 2016—2017 годах». Основной вывод — государство пока не смогло найти эффективных способов решения проблем моногородов: по-прежнему продолжается отток трудоспособного населения. Реализуемые на территории Кировской области мероприятия Приоритетной программы не оказали должного влияния на улучшение социально-экономического положения моногородов.

В отчете Счетной палаты приведены следующие данные за 2017 г.

Расходы исполнены в сумме 4,4 млрд руб., т.е. всего на 39,1%. При этом, несмотря на низкий уровень освоения средств, наблюдается значительное перевыполнение плановых значений отдельных показателей.

Создано 253,4 тыс. рабочих мест при плановом значении 85 тыс., а объем привлеченных инвестиций составил около 1,5 трлн. руб., что более чем в 30 раз выше плановых значений.

Однако аудиторы высказали сомнение в объективности представленных в отчете данных: «... так как, например, при подсчете созданных рабочих мест учитывались и временные места и места, созданные независимо от мероприятий программы...» [7]. Кроме того, в отчете указано на то, что Фонд развития моногородов заключил 29 соглашений с регионами о софинансировании расходов по строительству и ре-

конструкции объектов инфраструктуры, необходимых для реализации инвестиционных проектов на сумму 14,3 млрд руб.

По состоянию на 1 января 2018 г. получено разрешение на ввод в эксплуатацию 30 объектов в 13 моногородах. Однако 16 из них *до сих пор не эксплуатируются*.

Счетная палата обратила внимание на ненадлежащее исполнение регионами принятых обязательств, что создает предпосылки для расторжения соглашений и применения к регионам финансовых санкций.

Так, из-за невыполнения обязательств по привлечению инвесторов при строительстве объектов промышленного парка в Надворицах было расторгнуто соглашение с Правительством Республики Карелия. Подводя итоги, Председатель Счетной палаты Алексей Кудрин поставил под сомнение эффективность реализации программы «Комплексное развитие моногородов в 2016–2017 годах»: «...У меня нет ощущения эффективности этой программы. То, что я вижу, — это не то, что может помочь моногородам определить их судьбу. Это не работает на их развитие или сворачивание. Мы не принимаем решения окончательного и тащим их, даже если нет перспектив...» [7].

Также добавим, что официальная безработица в 319 моногородах России достигла 139,3 тыс. чел. Такие данные в мае прошлого года привел Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. Ожидается, что эта цифра возрастет до 168 тыс. [8].

Моногорода на Дальнем Востоке, помимо общих особенностей, характерных для этой категории населенных пунктов, имеют и свою специфику, связанную прежде всего с их территориальными особенностями. Речь идет об экстремальных природно-климатических условиях, недостаточной инфраструктурной обеспеченности, низкой плотности населения, неравномерной освоенности территории. Выделенные факторы влияют на уровень социально-экономического развития регионов Дальнего Востока и носят в основе своей социальный характер.

Кроме того, неразвитая энергетическая и транспортная инфраструктура прямо или косвенно продолжает оставаться основным ограничителем осуществления любых видов деятельности и причиной низкой конкурентоспособности произведенных продукции, товаров и услуг.

Вместе с тем меры государственной региональной политики, работающие на развитие Дальневосточного округа в целом, не содержат сегодня механизмов специфически направленных на развитие именно моногородов.

Всего на Дальнем Востоке 25 моногородов. Девять из них находятся на территории Приморского края, шесть — в Республике Саха (Якутия), четыре — в Амурской области, два — в Хабаровском крае, один — в Еврейской автономной области, два — в Чукотском автономном округе, один — в Забайкальском крае. Наиболее сложное социально-экономическое положение в поселке городского типа Ярославский, селе Светлогорье, городе Дальнегорск Приморского края, городах Райчихинск

и Свободный Амурской области и поселке Чегдомын Хабаровского края. В целом моногорода переживают сегодня тяжелые времена — конъюнктура рынка изменилась, работы становится меньше, соответственно падают доходы населения [9].

Мероприятия Программы комплексного развития моногородов, как известно, не дали положительного эффекта. Впрочем, это касается не только моногородов Дальнего Востока, но и российских моногородов в целом.

* * *

Проведенный анализ показывает, что сегодня необходимы срочные, комплексные, общегосударственные меры по поддержке моногородов как в Российской Федерации в целом, так и на Дальнем Востоке, в частности.

Во-первых, необходимо законодательно определить понятие «моногород».

Во-вторых, следует кардинально реформировать систему государственной финансовой поддержки моногородов, одновременно повысив социальную ответственность градообразующих предприятий.

В-третьих, решение вопроса переселения граждан, проживающих на территории моногородов, из ветхого и аварийного жилья.

При этом подход к решению проблем развития моногородов должен быть дифференцированным, с учетом региональных особенностей. Особенно это актуально для регионов Дальнего Востока, где наряду с экстремальными природно-климатическими условиями, присутствует удорожающий коэффициент на товары и услуги.

Список литературы

1. Официальный сайт Института комплексных исследований. URL: <https://icss.ru>
2. Козодубов А.А. Правовое регулирование местного самоуправления в моногородах // Государственная власть и местное самоуправление. 2017. № 10.
3. Бойко Н.Н. Налогово-правовое регулирование территорий опережающего социально-экономического развития в моногородах // Налоги. 2017. № 5.
4. Официальный сайт акционерного общества «Корпорация развития Дальнего Востока». URL: <https://erdc.ru/>
5. Официальный сайт Правительства Российской Федерации. URL: <http://government.ru/>
6. Официальный сайт Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. URL: <http://council.gov.ru>
7. Официальный сайт Счетной палаты Российской Федерации. URL: <http://www.ach.gov.ru>
8. Официальный сайт Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации. URL: <https://ac.gov.ru>

SPECIFIC FEATURES OF SINGLE-INDUSTRY TOWNS' DEVELOPMENT IN THE RUSSIAN FAR EAST

The main specific feature of single-industry towns is the dependence of their socio-economic development on the financial situation of the city-forming enterprise (group of enterprises). This enterprise is responsible not only for the filling of the budget, but also for the social situation in the single-industry town. So unemployment in single-industry towns has negative consequences not only for these settlements (reduction of the tax base and the quality of life of the citizens, subsidies' depending budgets, the growth of crimes, etc.), but also poses a threat to social and political stability throughout the country. The article considers the current problems of single-industry towns' the development in the Russian Federation, as well as the specific features of single-industry towns in the Far East; reflects the assessment of the measures undertaken and inserts the proposals, concerning the necessary of support to single-industry towns in general and in the Far East, in particular.

Keywords: city-forming enterprises, Far East, infrastructure, complex program, single-industry towns

JEL: J68, R38, R22, R23, R23

Дата поступления — 10.02.2019 г.

ШАБЕЛЬНИКОВА Светлана Ивановна

Советник заместителя Председателя;
Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации /
ул. Большая Дмитровка, д. 26, г. Москва, 103426.
e-mail: SISHabelnikova@senat.gov.ru

SHABEL'NIKOVA Svetlana I.

Adviser to the Deputy Chairman;
Council of Federation of the Federal Assembly of the Russian Federation /
26, Bolshaya Dmitrovka street, Moscow, 103426.
e-mail: SISHabelnikova@senat.gov.ru

Для цитирования:

Шабельникова С. Особенности развития моногородов на Дальнем Востоке // Федерализм. 2019. № 1. С. 172–182.